

УДК 346.13

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Азизбек уулу Уралбек

студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: uaa99@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с возможностью создания и перспективами функционирования предпринимательского кодекса Российской Федерации: раскрываются исторические особенности закрепления правового регулирования предпринимательства в России, уточняются теоретические вопросы процедуры кодификации, выявляются основные препятствия на пути к ней. Автор уделяет особое внимание сравнительному анализу уже существующих кодексов стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: предпринимательское право, кодификация, хозяйственное право, тенденции развития, правовое закрепление, унифицированный источник права

ENTREPRENEURIAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS FOR CREATION AND OPERATION

Azizbek uulu Uralbek

4th year student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)

NWF Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice"

St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: uaa99@bk.ru

ABSTRACT

The article analyzes issues related to the possibility of creating and prospects for the functioning of the entrepreneurial code of the Russian Federation: the historical features of fixing the legal regulation of entrepreneurship in Russia are revealed, the theoretical issues of the codification procedure are clarified, and the main obstacles to it are identified. The author pays special attention to the comparative analysis of the already existing codes of the countries of the near abroad.

Keywords: business law, codification, economic law, development trends, legal consolidation, unified source of law

Введение

Предпринимательское право России имеет сложную историю становления, что обусловлено прежде всего спецификой самобытного пути развития всего российского общества. Так, советский этап, в принципе отвергающий в хозяйствовании частноправовой элемент, вобрал в себя целый ряд теорий, формирующих представления о закреплении правовых норм в сфере предпринимательской деятельности. Важно отметить, что концепция «двухсекторной» теории, выраженная в большей мере в признании параллельного существования частного сектора экономики, регламентируемого на основе гражданского права, и государственного сектора экономики, регулируемого хозяйственным правом [4, с. 181], нашла свое отражение еще в начале 20-х годов прошлого века в работах П. И. Стучка [10]. Теория по понятным причинам была вскоре отвергнута на I Всесоюзном съезде марксистов-государственников в 1931 году. Противоположная предыдущей теория единого хозяйственного права была выражена в работах Л. Я. Гинцбурга и Е. Б. Пашуканиса и транслировала идею о взаимном сочетании частного и административного секторов и об их комплексном правовом регулировании. Ярким примером модернизированной теории единства стали воззрения В.В. Лаптева [6] и В.К. Мамутова [7], формулируемые через однородность хозяйственных отношений и необходимость принятия Хозяйственного кодекса. Смена плановой экономической системы на рыночную в 1990-х годах стала причиной появления нового хозяйствующего субъекта – предпринимателя. Соответственно, потребовалось внесение значительных концептуальных коррективов. Современное право России в сфере предпринимательства обладает объемной базой нормативных правовых актов, регулирующих специфичные отношения. В частности, значительную роль в данном вопросе играет Гражданский кодекс Российской Федерации, уже на первых страницах закрепляющий основные понятия и принципы предпринимательской деятельности. Так или иначе, можно говорить о наличии многолетней неопределенности в вопросе структуры источников предпринимательского права в России – предпринимательское право до сих пор системно не регламентировано. Таким образом, вопрос кодификации остается открытым.

Цель исследования

Целью данного исследования является установление и изучение перспектив осуществления кодификации российского предпринимательского права и создания предпринимательского кодекса Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов, на которых основывается исследование, выступили материально-правовые кодексы российского и зарубежного законодательства – такие как Гражданский Кодекс Российской Федерации, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Помимо вышеназванных в статье используются монографии известных доктриналистов хозяйственного права – В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, актуальные научные статьи современных исследователей предпринимательского права, материалы Международных научно-практических конференций (статья Овинникова В. А.) и иные.

Методами исследования являются преимущественно теоретические: абстрагирование, применяемое для вычленения основных проблемных категорий в вопросе кодификации, синтез и анализ, применяемые в вопросе соотнесения опыта Российской Федерации и Республики Казахстан.

Результаты и их обсуждения

На данный момент одной из основных дискуссий в рамках вопроса развития предпринимательского права является возможность его кодификации. Под кодификацией следует понимать наиболее сложную и совершенную форму систематизации законодательства, выраженную в активной деятельности правотворческих органов по всесторонней переработке и выстраиванию действующих актов в единый, непротиворечивый и полный нормативный правовой акт [8, с. 120]. Процесс кодификации обладает характерной чертой – внесение в правовое регулирование элемента новизны – соответственно, он, как правило, напрямую связан с масштабными социальными изменениями в экономической сфере жизни общества или в обществе в целом. По мнению ряда доктриналистов, к примеру, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова, А.Г. Быкова, российское предпринимательское право было готово к кодификации еще в 90-х годах прошлого века. Ученые пропагандировали принятие системообразующего акта Основ хозяйственного законодательства СССР и союзных республик, однако на момент 2023 года законодатель все еще не выявил веских причин для осуществления кодификации несмотря на наличие ряда факторов, явно указывающих на позитивный характер предлагаемых системных изменений.

Во-первых, стимулирующим фактором для кодификации является развитие и расширение экономики, выраженное в расширении спектра услуг, предоставляемых коммерческими организациями и самозанятыми гражданами, увеличении общего количества непоименованных договоров, заключаемых между субъектами предпринимательства, тенденции к цифровизации всех этапов их взаимодействия. Также не стоит забывать о двойственном характере хозяйственных правоотношений. Так, существуют горизонтальные отношения, возникающие непосредственно между предпринимателями и регулируемые Гражданским кодексом, и вертикальные, возникающие между государством и субъектами хозяйственной деятельности и не охватываемые вышеупомянутым документом. За рамками регулирования остаются нормы о государственном управлении и контроле предпринимательства в России, что дает почву для размышлений о необходимости создания отдельного систематизированного Закона, выступающего наравне в ГК РФ и содержащего в себе нормы, регулирующие абсолютно все правоотношения в сфере предпринимательства.

Во-вторых, в последнее время выявилась реальная правовая нужда, выраженная в необходимости системной регуляции предпринимательских отношений. Современные реалии и пренебрежительное отношение молодежи к «работе на дядю» в офисе заставляют десятки тысяч граждан обратить внимание на перспективу развития собственного дела. Однако при первоначальном погружении в тему встает серьезная проблема: нынешнее хозяйственное законодательство попросту не приспособлено для простого и понятного использования его населением, таким массовым потребителем, в свою очередь выступающим в долгосрочной перспективе эффективной предпринимательской единицей. Внесение определенной доли системности позволило бы более полно регулировать сферу предпринимательства, тем самым стимулировать граждан активнее заниматься бизнесом, развивать и укрупнять его.

Небезынтересно, что успешная реализация любого проекта зачастую базируется на факте продолжительного существования и функционирования схожего с ним. Так, унифицирование законодательства о предпринимательстве было осуществлено в 2015 году в Предпринимательском кодексе Республике Казахстан. Споры о его необходимости не утихали вплоть до принятия нормативного правового акта: так, ряд экспертов утверждал, что в области гражданского права Казахстана отсутствует необходимость принятия предпринимательского кодекса, так как он в долгосрочной перспективе не предложит ничего нового для улучшения правового положения предпринимателей или их

предпринимательской деятельности [11, с. 55]. Преамбула документа гласит, что Кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства [1, с. 1]. Относительно недавно другая страна ближнего зарубежья стала смотреть в сторону кодификации предпринимательской сферы – осенью 2022 года Минюст Узбекистана представил для обсуждения новый проект Предпринимательского кодекса, определяющего границы и формы государственного регулирования бизнеса. Из приведенных примеров можно констатировать, что особое место в новых кодексах занимает вопрос взаимодействия государства и предпринимателя, до этого освещавшийся лишь в отдельных законах и распоряжениях правительства [3, с. 36].

Несмотря на заметную тенденцию, в рамках научного сообщества сформировался целый лагерь ярых противников осуществления кодификации. В качестве основного аргумента последние называют объективную несамостоятельность предпринимательского права в иерархии правовой системы России. Выделение предпринимательских отношений из гражданских они видят невозможным, и в этом присутствует доля правды. Так, отношения, вытекающие из предпринимательской деятельности, – это предмет гражданского права, и для российской правовой науки нетрадиционно выделение специальных «норм предпринимательского права», потому что регулирование данной сферы человеческой деятельности успешно осуществляется посредством сочетания применения норм гражданской, административной, уголовной, конституционной отраслей права, выраженных в ГК РФ и иных специальных Законах [2, с. 135]. Иным аргументом помимо элементарной ненужности кодификации выступает неизбежное наступление губительных последствий ее осуществления. К примеру, искусственное вычленение норм о договорах в сфере предпринимательства из ГК РФ будет выглядеть нелогично и нелепо, так как, являясь специальными, они применяются в системе с общими положениями, которые остаются в ГК РФ, также перенесение правил о предпринимательской деятельности из ГК РФ в ПК РФ может привести к неизбежному столкновению норм различной отраслевой принадлежности [9, с. 74]. Можно констатировать, что позиция противников базируется на неопределенности в понятии предпринимательского права и определение его места в системе права [5, с. 80].

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- проблема хозяйственной кодификации существует как на практическом, так и на доктринальном уровнях, соответственно, ее наличие не позволяет полноценно развиваться предпринимательскому праву и выполнять ему свои функции. Активно обсуждаемый с 30-х годов прошлого века и продолжающий свое существование с 1990-х вопрос кодификации предпринимательского права становится все острее с каждым годом;
- на данный момент в рамках научного сообщества отсутствует единое мнение относительно создания унифицированного источника в сфере предпринимательства;
- наше мнение сводится к тому, что Россия не готова к осуществлению кодификации предпринимательского права в связи с объективным отсутствием целостной системы кодификации предпринимательского права и ее самостоятельности;

- принятие ПК РФ возможно только при субсидиарном применении норм ГК РФ и НК РФ для исключения возможности нарушения системы данных кодексов, выстроенных по определённой внутренней иерархии;
- наиболее логичным и эффективным действием законодателя нам видится осуществление унификации понятийного аппарата подотрасли, выстраивание чистой и понятной системы принимаемых в сфере предпринимательской деятельности законов, выявление и корректировка противоречий и дублирования правовых норм.

Список литературы:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года (с изменениями на 01.01.2022) № 375-V ЗРК.
2. Алексеев С. С. Новое в законодательстве и литературе о предпринимательской деятельности. – М.: Проспект. – 2013. – 528 с.
3. Белых В. С. Нужен ли кодекс о предпринимательстве? // Правовая газета. –Статус. – 2012. – № 5.1 (15) – С. 36.
4. Елисеев В.С. Место теории экономического права в системе правового регулирования экономики. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – М.: 2020. – С. 175-184.
5. Кирин, А. А. О кодификации предпринимательского права / А. А. Кирин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 38 (172). – С. 79-82.
6. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. – М.: Юрид. Лит., 1969. – 176 с.
7. Мамутов В.К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности (методология, направления) / Мамутов В.К.; Отв. ред.: Лаптев В.В. – Киев: Наук. думка, 1982. – 238 с.
8. Морозов, М. В. Актуальные проблемы предпринимательского права / М. В. Морозов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (420). – С. 119-121.
9. Овинников, В. А. Актуальные проблемы кодификации предпринимательского законодательства в России / В. А. Овинников // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 сентября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 70-74.
10. Стучка П. И., Амфитеатров Г. Н. Основы гражданского законодательства СССР. – М.: 1931. – С. 5.
11. Чантурия Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса // ЮРИСТ. – 2012. – №1. – С. 55-59.

References:

1. Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 (as amended on 01.01.2022) No. 375-V ZRK.
2. Alekseev S. S. New in the legislation and literature on entrepreneurial activity. – M.: Prospect. - 2013. - 528 p.
3. V. S. Belykh, Is a Code of Entrepreneurship Necessary? // Legal newspaper. -Status. - 2012. - S. 36.

4. Eliseev V.S. The place of the theory of economic law in the system of legal regulation of the economy. // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. - M.: 2020. - S. 175-184.
5. Kirin, A. A. On the codification of business law / A. A. Kirin. — Text: direct // Young scientist. - 2017. - No. 38 (172). — S. 79-82.
6. Laptev V.V. The subject and system of economic law. – M.: Yurid. Lit., 1969. - 176 p.
7. Mamutov V.K. Improvement of legal regulation of economic activity (methodology, directions) / Mamutov V.K.; Rep. Ed.: Laptev V.V. - Kyiv: Nauk. Dumka, 1982. - 238 p.
8. Morozov, M. V. Actual problems of business law / M. V. Morozov. — Text: direct // Young scientist. - 2022. - No. 25 (420). - S. 119-121.
9. Ovinnikov, V. A. Actual problems of codification of business legislation in Russia / V. A. Ovinnikov // Science and education in modern society: topical issues and innovative research: collection of articles of the IV International scientific and practical conference, Penza, September 15, 2021 of the year. - Penza: Science and Education, 2021. - P. 70-74.
10. Stuchka P. I., Amfiteatrov G. N. Fundamentals of civil legislation of the USSR. - M.: 1931. - S. 5.
11. Chanturia L. 10 arguments against the entrepreneurial code // LAWYER. - 2012. - No. 1. - S. 55-59.